

© 2019 Идрисов Ильдар Талгатович

Idrisov Ildar Talgatovich

кандидат юридических наук, доцент

Candidate of Law, Associate Professor

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Samara University

E-mail: ildar_idrisov1988@mail.ru

УДК 343.2/.7

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ ВАЛЮТЫ КАК ПРОБЛЕМА КРИМИНАЛИЗАЦИИ И КВАЛИФИКАЦИЙ

CURRENCY VIRTUALIZATION AS PROBLEM OF CRIMINALIZATION AND QUALIFICATIONS

Ключевые слова: новации, виртуальная валюта, технология блокчейн, деяния с криптовалютой, денежные суррогаты, правовая неопределенность криптовалюты, криминализация сделок с криптовалютой, квалификация новационных преступлений.

Keywords: innovations, virtual currency, blockchain technology, acts with cryptocurrency, monetary surrogates, legal uncertainty of cryptocurrency, criminalization of transactions with cryptocurrency, qualification of innovation crimes.

В статье анализируются негативные последствия технологического и информационного развития современного общества. Поддерживается идея о том, что будущее за новационными областями знаний, при этом развитие новых знаний и технологий должно проходить со своевременным принятием государственных мер реагирования на побочные проявления эволюционного процесса. На примере стремительного развития финансовых технологий, повлекших за собой появление криптовалюты, обосновывается необходимость установления своевременного уголовного правового регулирования виртуальной валюты. Анонимность владельцев кошельков денежных суррогатов приводит к большой популярности криптовалюты в теневом экономическом обороте. Проблемой является не только криминализация новых деяний с использованием технологии блокчейн, но и квалификация соответствующих преступлений с применением уже известных норм Уголовного кодекса РФ, прежде всего в связи с неопределенностью содержания и неясностью сущности криптовалюты. Криптовалюта сама по себе не представляет собой овеществленной формы в реальном мире и может быть использована в обороте только на основании специальной технологии блокчейн. Данная технология представляет собой последовательность цифровых записей, на основе которых происходит

шифрование и объединение информации в блоки, которые затем соединяются в хронологическую цепочку, связанную с помощью сложных математических алгоритмов. Сложности вызывают вопросы определения предмета, средств совершения преступлений с криптовалютой, а также установление субъекта и субъективной стороны таких деяний. Автор приходит к выводу о необходимости законодательной регламентации уголовной ответственности за преступления, предметом или средством совершения которых выступает виртуальная валюта. Требуется разработка свода правил квалификации данной группы преступлений, в которых будут разъяснены понятие криптовалюты, ее статус, технология блокчейн, определен субъект и субъективная сторона. Также необходимо наладить эффективное международное сотрудничество в области противодействия опасным формам данной технологии.

This article analyzes the negative consequences of technological and information development of modern society. The idea is supported that the future belongs to innovative areas of knowledge, while the development of new knowledge and technologies should take place with the timely adoption of state measures to respond to the side effects of the evolutionary process. On the example of the rapid development of financial technologies, which led to the emergence of cryptocurrency, the necessity of establishing timely criminal legal regulation of virtual currency is justified. The anonymity of the owners of wallets of money surrogates leads to the great popularity of the crypto currency in the shadow economic turnover. The problem is not only the criminalization of new acts using blockchain technology, but also the qualification of the relevant crimes using the already known norms of the Criminal code of the Russian Federation, primarily due to the uncertainty of the content and ambiguity of the essence of the cryptocurrency. Cryptocurrency itself is not a materialized form in the real world and can be used in circulation only on the basis of a special technology "blockchain". This technology is a sequence of digital records, on the basis of which there is encryption and consolidation of information into blocks, which are then connected in a chronological chain, connected by means of complex mathematical algorithms. Difficulties are caused by the issues of determining the subject, the means of committing crimes with cryptocurrency, as well as the establishment of the subject and the subjective side of such acts. The author comes to the conclusion about the need for legislative regulation of criminal liability for crimes, the subject or means of which is the virtual currency. It is necessary to develop a set of rules for the qualification of this group of crimes, which will explain the concept of cryptocurrency, its status, the technology of "blockchain", the subject and the subjective side are defined. It is also necessary to establish effective international cooperation in the field of combating dangerous forms of this technology.

Новационные области знаний влекут за собой появление не только ранее не известных правовых отраслей, например, космического или информационного права, но и новых норм в традиционных отраслях права, например, в уголовном праве. Стремительное технологическое и информационное развитие может влечь за собой различные варианты отклоняющегося поведения. Распространению общественно опасного поведения с использованием новых знаний и технологий способствуют условия отсутствия государственных мер реагирования. Так, свидетельством качественного прорыва в развитии финансовых технологий стало широкое распространение криптова-

люты (или виртуальной валюты), использование которой также предполагается возможным и в противоправных целях. Анонимность владельцев кошельков денежных суррогатов приводит к большой популярности криптовалюты в теневом экономическом обороте. В настоящее время с использованием виртуальной валюты все чаще совершаются такие преступления как оборот материалов с демонстрацией детского насилия, прямых трансляций действий сексуального характера с несовершеннолетними; легализация преступных доходов и финансирование терроризма; совершение кибератак; фальшивомонетничество и других. Таким образом, увеличение рыночного оборота виртуальных денег при запаздывающем уголовно-правовом регулировании, несомненно, привело к росту их популярности в криминальной среде. Стоит также отметить тот факт, что существует множество интернет-площадок, где с помощью криптовалюты можно торговать запрещенными психотропными веществами, детской порнографией, оружием и так далее. Таким образом, деяния, совершенные с использованием nano-технологий, могут угрожать национальной безопасности государства и общественной безопасности.

Сейчас многие страны задаются вопросами об уголовной политике в области регулирования технологии блокчейн и противодействия опасным формам использования данной технологии в общественных отношениях в связи с выпуском и обращением криптовалюты.

Проблемой является не только криминализация новых деяний с использованием технологии блокчейн, но и квалификация соответствующих преступлений с применением уже известных норм Уголовного кодекса РФ, прежде всего в связи с неопределенностью содержания и неясностью сущности криптовалюты.

Под криптовалютой понимают цифровые валюты, созданные на базе технологии блокчейн, которые не эмитируются центральными банками государств, не прикреплены к официальным валютам, при этом добровольно принимаются участниками рынка в качестве средства платежа (обмена), передаются и сохраняются в электронном виде.

Анализ нормативных правовых актов, регулирующих денежное обращение, приводит к выводу о том, что криптовалюты с экономической точки зрения можно рассматривать в качестве денег. Наличие национальной денежной единицы традиционно понимается как признак суверенитета страны, и, несомненно, распространение криптовалют - это угроза национальной безопасности.

Банк России отнес криптовалюты к денежным суррогатам, выпуск которых запрещен статьей 27 ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)", и предупредил, что предоставление услуг по обмену "виртуальных валют" на рубли и иностранную валюту, а также на товары (работы, услуги) будет рассматриваться как потенциальная вовлеченность в осуществление сомнительных операций в соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [1]. Однако, российское законодательство не содержит понятия денежных суррогатов, в связи с чем вопрос различного понимания правовой природы данного феномена остается открытым. На настоящем этапе в задачи государственной политики входят вопросы построения ме-

ханизма отчетности по сделкам с использованием криптовалют, а также квалификации отдельных сделок как подозрительных с точки зрения противодействия легализации денежных средств и финансированию терроризма.

Криптовалюта сама по себе не представляет собой овеществленной формы в реальном мире и может быть использована в обороте только на основании специальной технологии "блокчейн". Данная технология представляет собой последовательность цифровых записей, на основе которых происходит шифрование и объединение информации в блоки, которые затем соединяются в хронологическую цепочку, связанную с помощью сложных математических алгоритмов. Каждый последующий блок выстраивается за предыдущим. При этом, процесс шифрования, известный как хеширование, выполняется большим количеством разных компьютеров, работающих в одной сети. Если в результате их расчетов все они получают одинаковый результат, то блоку присваивается уникальная цифровая сигнатура (подпись). Как только реестр будет обновлен и образован новый блок, он уже больше не может быть изменен [2, с.6]. Другими словами, "блокчейн" - это процесс структурирования системы, объединяющей все транзакции в определенные блоки и регистрирующий их в реестре.

Следует учитывать, что сегодня криптовалюта как суррогатное платежное средство находит все более широкое применение в нашей стране, причем не только в теневой сфере. Например, на сайте Санкт-Петербургской Высшей школы режиссеров и сценаристов появилось официальное объявление о возможности оплаты обучения через популярную криптовалюту Bitcoin [3]. Безусловно, появление первого ВУЗа, принимающего криптовалюту, вполне может спровоцировать и другие учебные заведения к добавлению биткоина в качестве средства оплаты за обучение. Торговые сети, рестораны, гостиницы, авиакомпании, такси и другие сервисы объявили о планировании принимать оплату не только реальной валютой, но и электронными монетами криптовалют.

По мнению М.И. Немовой, криптовалюта - это вызов современной российской правовой системе, которая до настоящего времени не приспособлена к регулированию и охране общественных отношений, с ней связанных [4, с. 583].

Что касается сущностных характеристик этого нового явления, одни считают, что различные виды криптовалют необходимо рассматривать как платежное средство, иные же полагают, что криптовалюты являются объектом вещных прав. Так, О.С. Беломытцева обоснованно заключает, что в мировом сообществе не наблюдается единства мнений о биткойне ни со стороны регуляторов, ни со стороны ведущих представителей экономической и юридической науки [5, с. 26-28].

Правовая неопределенность криптовалюты влечет за собой проблемы квалификации деяний, совершенных с ее использованием. По букве закона дача взятки криптовалютой не будет образовывать состава ст. 291 УК РФ, отмывание денежных средств посредством криптовалюты также нельзя квалифицировать по ст. 174 УК РФ. Обсуждая возможность криминализации деяний с криптовалютой или квалификации ее использования при совершении традиционных преступлений (должностных, имущественных, экономических, посягающих на общественную безопасность и др.), необ-

ходимо решить вопрос о том, в качестве предмета или средства совершения преступлений следует рассматривать криптовалюту.

С одной стороны, криптомонеты того или иного вида криптовалют могут свободно отчуждаться, переходить от одного лица к другому, причем в силу их свойств даже вне зависимости от того, будут ли они запрещены или ограничены в обороте. В настоящий момент правовой статус криптовалют в Российской Федерации следует определять со ссылкой на ст. 128 Гражданского кодекса, в которой перечислены объекты гражданских прав. По указанной статье криптовалюты (имеются в виду основные виды криптовалюты - биткоин и эфириум) могут быть определены как "иное имущество" [6, с. 37]. Российская гражданско-правовая доктрина не относит безналичные деньги и бездокументарные ценные бумаги к объектам вещных прав. При этом криптовалюты по своему существу ближе к вещам.

Учитывая вещный характер криптовалюты, как объекта гражданских прав, не обосновательной является позиция авторов, рассматривающих криптовалюту как предмет совершаемых преступных деяний [7, с. 85-88].

Однако, с таким пониманием криптовалюты нельзя согласиться, поскольку она не имеет материальное, физическое выражение. А.А. Казакова и Е.Г. Быкова считают, что по причине отсутствия урегулированного правового статуса и ее виртуальности рассматривать криптовалюту в качестве предмета совершения преступления недопустимо [8, с. 606].

Учитывая, что в юридической литературе средства соотносятся со способом преступления и под средствами совершения преступления понимаются также процессы, которые могут использоваться для достижения ожидаемого преступного результата, более обоснованным видится предложение рассматривать криптовалюту в качестве средства совершения преступного деяния, так как она включена в сложный процесс.

К спорным также относятся вопросы определения субъекта и субъективной стороны таких преступлений. К примеру, виртуальная сделка была сорвана ввиду ограничений самой технологии, установленных ее разработчиком. Или же имел место сбой передачи информации по сети "Интернет" (ограничение трафика передачи) и т.д. При таких обстоятельствах вина в наступивших последствиях, не зависящих, по сути ни от кого, не может быть установлена.

Другим интересным моментом будет оценка действий лица, постоянно заключающего подобные сделки. Не ясной видится возможность их правовой квалификация, к примеру, как предпринимательской деятельности - систематической и направленной на извлечение прибыли, а также возможность привлечения данного лица к ответственности за незаконное предпринимательство. Но и об этом можно будет говорить только в случае, если пользователь будет совершать сделки от своего имени, что сложно себе представить, учитывая возможность анонимного достижения одного и того же результата. Президент Российской Федерации В.В. Путин на совещании по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере отметил, что, в случае сбой системы или "надувания пузырей" по ним не будет юридически ответственного субъекта [9].

С учетом вышесказанного, введение уголовной ответственности за совершение деяний с использованием криптовалюты видится оправданным. В целях защиты прав личности и обеспечения национальной и общественной безопасности необходимо законодательно регламентировать статус криптовалюты, установить запрет анонимности сделок с криптовалютой посредством получения идентификации личности для их совершения, выработать правила квалификации преступлений с применением криптовалюты. Кроме того, необходимо создать международное правовое регулирование виртуальных валют, которое бы предусматривало действенные механизмы для правоохранительных органов при проведении расследования и возможности принятия обеспечительных мер.

* * * *

1. Информация Банка России от 27.01.2014 "Об использовании при совершении сделок "виртуальных валют", в частности, Биткоин".

2. Голикова О.М., Федотова А.И. Способна ли криптовалюта, основанная на технологии "блокчейн" решить проблемы информационной безопасности финансового сектора? // ИТПОР-ТАЛ. 2017. № 3(15). С. 6.

3. URL: <https://kinoshkola.org/node/1477> (дата обращения: 09.09.2019).

4. Немова М.И. Уголовный закон и криптовалюта: вызовы и перспективы // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XV Международной научно-практической конференции. Москва : РГ-Пресс, 2018. С. 583.

5. Беломытцева О.С. О понятии криптовалюты биткоин в рамках мнений финансовых регуляторов и контексте частных электронных денег // Проблемы учета и финансов. 2014. N 2 (14). С. 26-28.

6. Сидоренко Э., Савельев А., Пушков А., Янковский Р., Чубурков А., Дедова Е., Гуляева Н., Архипов В., Тюльканов А., Булгаков И., Костыра А. Нужно ли регулировать биткоин? // Закон. 2017. № 9. С. 37.

7. Сидоренко Э.Л. Антикоррупционные стандарты ОЭСР и их реализация в национальном уголовном праве (опыт прохождения странами третьей фазы оценки) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. N 1. С. 85-88.

8. Курбанова Д.Н. О возможном признании криптовалюты предметом хищения. // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XV Международной научно-практической конференции. Москва : РГ-Пресс, 2018. С. 606.

9. Совещание по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере 10 октября 2017 // Администрация Президента России: офиц. сайт. 2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/55813> (дата обращения: 09.09.2019).